

— Итак, — начала Тафель, почесывая голову и осматривая разбитый ею импровизированный лагерь. Малютки-фениксы сбились вокруг нее в кучку, из-за чего наличие костра стало излишним. Температуры их тел было достаточно, чтобы начать истекать потом, просто находясь рядом. — Знаю, я говорила вашей матери, что помогу ей присматривать за вами, но как долго это будет длиться?

— Пока мы не вырастем, — кивнул Эмиль. — Лаву, пожалуйста.

Тафель нахмурила брови, но призвала огонь, землю и ветер, чтобы создать большой шар лавы над головой. Парой взмахов меча она вырубил неглубокий бассейн, куда поместила свое творение. Фениксы оживились и столпились по краям, опустив клювы в расплавленную породу.

— А как долго растут фениксы? — вновь спросила Тафель, приподняв бровь.

— А что? Ты нас бросаешь? — заморгал один из птенцов.

— Нет! Нет, конечно, нет, — Тафель покачала головой. — Просто хотела узнать, ну знаете, из чистого любопытства.

— О, — протянул тот. — В среднем фениксу нужно шестьсот лет, чтобы повзрослеть.

— Бл... — Тафель проглотила ругательство, готовое сорваться с языка. — Шестьсот лет? — повторила она. — И я должна смотреть за дюжиной вас? Я... думаю, я смогу сделать это, если глотну из тетушкиного фонтана, — она вздохнула и легла, устроив голову на мшистом камне. Над лагерьем разливался лунный свет, полог над головой частично скрадывал его. Тусклое сияние, исходящее фениксами и лавовым бассейном, окрашивало ближайшие деревья в красный.

— Шестьсот лет в обмен на запечатление феникса, а стоит ли оно того? — пробормотала Тафель.

Вздохнув, она закрыла глаза. На лбу зажглась золотистая руна, пульсировавшая в такт биению сердца. Тонкие ниточки света зазмеились от руны вниз по телу и вверх, к рогам, рисуя на коже золотую паутинку. Тело ее задрожало, Тафель прикусила нижнюю губу. Уголки ее глаз увлажнились, она всхлипнула.

— Вур видит мир таким? — спросила она себя, открыв глаза и поднеся ладонь к лицу. На кончиках пальцев плясали частички чистой маны, не касаясь кожи. — Я не знала, что это так... красиво, — она выставила палец в небо. — Огненная молния.

Фениксы перестали пить и уставились на Тафель. Ее волосы затрепетали, отовсюду к телу устремилась мана, золотистые отметины засветились. Мана поднялась волной от пальцев ее ног к указательному пальцу, как если бы Тафель прыгнула в воду. От пальца ввысь устремился столб яростного пламени, разделив небеса, обратив ночь в день и опалив верхушки деревьев. Чистый крик феникса на несколько секунд эхом разнесся по лесу. Когда он стих, стихло и выстреливавшее из кончика пальца Тафель пламя, лишь деревья над головой продолжали потрескивать и гореть.

Тафель подняла голову, и простерла ладонь к горящим листьям.

— Лед.

Задул холодный ветер, заставивший фениксов затрястись и сбиться плотнее вокруг Тафель.

— Так вот что значит быть пингвином? — спросил один из птенцов, когда обгорелые ветки обросли ледяными кристаллами, в мгновение ока заморозив пламя. Лес снова погрузился в темноту, но уже ничто не препятствовало лунному свету. Лавовый бассейн оказался покрыт хрустким слоем черной застывшей породы, образовавшейся от внезапного падения температуры.

— Он рос в таком окружении с рождения, — произнесла Тафель, когда свет, исходивший от ее тела, угас. — Неудивительно, что Вур такой, какой есть. Это чувство невероятно, — она подмигнула сгрудившимся вокруг фениксам, затем раскинула руки и сгребла столько малышей, сколько смогла, поближе к себе. — Но насколько он ушел дальше, по сравнению со мной? Источник воды молодости, горы фруктов познания. Не говоря уже об отметке Стеллы, в

эффектах которой я все еще не уверена. Но это все, не так ли? Если только он не стал еще более могущественным? Нет, это невозможно... что ж, ему еще необходимо выбрать подкласс. Но я сомневаюсь, что он сделает это.

— О чем ты болтаешь сама с собой? — поинтересовался Эмиль, ткнувшись головой в ее живот.

— Ни о чем, — сказала Тафель и погладила его по голове. — Просто думала о том, насколько я приблизилась к своей цели. Я хочу стать сильнее моего мужа.

— Ты всего лишь приблизилась к цели? — удивился Эмиль. — Даже после того как стала моей старшей сестрицей?

Тафель тихо зарычала.

— Мой муж до смешного силен, — пояснила она. — Это означает, что он может творить глупости и вместе с тем получать то, что хочет, благодаря своей ошеломляющей силе. Он был отмечен драконом.

— Драконом? — прееспросил Эмиль, широко распахнув глазки. — Наш зять — дракон?

Остальные птенцы зачирикали, уставясь на Тафель. Та закусил губу.

— Э... фениксы и драконы не ладят?

— У небес может быть лишь один владыка! — выпалил Эмиль, распушив перышки. — И это мы!

— Шшш, Эмиль, — одна из девочек-фениксов шикнула и хлопнула брата по макушке крылом. —

Мама говорила, что мы должны делить этот титул.

Эмиль показал сестре язык, но успокоился.

— Ну, вот так и обстоят дела, — кивнул он Тафель. — Дружеское соревнование, в котором драконы будут знать свое место!

На губах Тафель заиграла лукавая улыбка.

— И часто ли случается такое?

— Последнее было лет пятьдесят назад, — поведал Эмиль. — Конкурс по сбору вишни. Мы победили!

— Это потому что у драконов когти громадные, — со смехом сообщил один из птенцов. — Они давили ягоды, когда пытались их подобрать.

Эмиль выпятил грудь.

— Этот конкурс я придумал.

— Конкурс по сбору вишни между фениксами и драконами?... — переспросила Тафель. — Такого соревнования между двумя расами легендарных зверей? погоди! Ты сказал, пятьдесят лет назад?

— Ага, пятьдесят, — утвердительно кивнул Эмиль.

Лицо Тафель потемнело.

— А сколько тебе лет?

— Мне сто пятьдесят три года, — прощепетал Эмиль. — А тебе, старшая сестрица? Семьсот? Восемьсот?

Выражение лица Тафель сделалось еще мрачнее.

— Мне почти семнадцать... Погоди, нет, мой день рождения был пару дней назад. Мне семнадцать.

— Семнадцать... веков? — спросил Эмиль.

— Нет.

— Тысячелетий?..

— Нет! Семнадцать лет! Демоны достигают совершеннолетия в шестнадцать.

— Как скажешь, — произнес Эмиль, подмигнул и захихикал. — Младшая сестрица.

— Я тебя сейчас стукну, — предупредила Тафель. — Пропорционально я все равно старше.